

УДК 316.613

Смокова Л. С.

кандидат психологических наук
доцент кафедры социальной помощи и практической психологии,
ИИПО ОНУ им. И. Мечникова
email: lsmokova@abv.bg

ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИСТАНЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Настоящее исследование изучает проблему психологической адаптации молодёжи при смене социокультурной ситуации. Представлены результаты эмпирического исследования системы ценностей и аккультурационных установок мигрантов, а также их роль в межкультурном взаимодействии в поликультурном регионе Украины, г. Одессе. Сегодня важность изучения стратегий аккультурации и адаптации личности к новым социокультурным условиям обостряется в связи с расширением и интенсификацией международных контактов.

Ключевые слова: стратегии аккультурации, межкультурное взаимодействие, интеграция, сегрегация, маргинализация, ассимиляция, ценностные ориентации, социокультурная дистанция.

Постановка проблемы. В свете постоянно возрастающей миграционной мобильности в современном мире особо остро встает вопрос об адаптации мигрантов к особенностям новой культуры. Проблема психологической и социокультурной адаптации мигрантов является междисциплинарной и занимает широкое место в исследованиях социально-психологических конструктов здоровья отечественных и зарубежных психологов [1; 2; 5; 6]. Изучение адаптации молодёжи при смене социокультурной ситуации, в широком смысле понимаемой как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия с новой культурной средой, принимая её традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними, в условиях глобализации и интеграции культур приобретает все большую значимость [3; 7].

Несмотря на существование многочисленных исследований, данная проблематика остаётся все ещё недостаточно изученной [9; 12]. В целях снижения межэтнических напряжений, дискриминации и конфликтов необходимы социально-психологические исследования, направленные на изучение стратегий межкультурного взаимодействия, особенностей системы культурных ценностей, взаимных установок и ожиданий мигрантов и коренного населения, а также — степени их совпадения или несовпадения.

Адаптация мигрантов в новой стране имеет не только социальное значение, она связана с экономическим благополучием и процветанием этой страны в будущем [10]. Успешное разрешение этой задачи напрямую свя-

зано с практическим пониманием ряда факторов, влияющих на взаимоотношения групп: это политические, культурные, а также психологические характеристики групп мигрантов и принимающего населения.

Учитывая вышесказанное, **цель данного исследования** — раскрыть особенности взаимосвязи социокультурной дистанции и ценностных ориентаций личности и выявить ее влияние на аккультурационный процесс иностранных студентов в Одессе.

В своём исследовании мы исходим из научного положения о том, что в ситуации межкультурного взаимодействия происходят изменения в психологии индивидов, связанные с социально-психологической адаптацией представителей одной этнической общности к традициям, привычкам, образу жизни другого народа. В кросс-культурной психологии процесс взаимовлияния культур, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной этнической общностью элементов другой и возникновении новых культурных феноменов, получил название аккультурация. Аккультурация является формой культурного изменения, которое происходит в результате контакта с другими культурами [6; 11].

Анализируя процессы и результаты миграционных потоков, исследователи часто обращают внимание на свойства мигрантов, которые тем или иным образом способствуют их включению в новую культурную среду. Однако не менее важным представляется изучение факторов принимающей среды, характеристик доминирующей этнической группы для того, чтобы определить успех взаимодействия представителей различных этнических групп, а также судить о выбираемых стратегиях их взаимодействия. Немалая часть конфликтов иммигрантов и принимающего сообщества происходит от национального, этнического «высокомерия» коренных жителей города, региона, страны [7].

Для реализации исследования были использованы: опросник изучения базовых культурных ценностей С. Шварца, шкала социальной дистанции Э. Богардуса и опросник «Аккультурационные стратегии» Дж. Берри для измерения установок на аккультурацию [6].

В исследовании приняли участие 195 респондентов, студентов вузов г. Одессы, в возрасте от 18 до 25 лет. Из них 117 человек — студенты украинской национальности и 78 человек — студенты арабской национальности. Для анализа результатов исследования применялась математико-статистическая обработка с помощью SPSS.

На первом этапе нашего исследования мы анализировали данные опросника социальной дистанции Богардуса. Мы изучили не только этнические, но и лингво-этнические группы, поскольку, оказывается, поведение украинцев в Украине очень существенно отличается в зависимости от того, на каком языке они разговаривают. Украинцы есть как украиноязычные, так и русскоязычные. Основные этнические группы в стране — украиноязычные украинцы, русскоязычные украинцы и русские. Результаты представлены в таблице 1.

Как видно из результатов таблицы, респонденты украинской этнической группы наиболее низкое значение социальной дистанции имеют по отноше-

нию к украиноязычным украинцам — 1,7. Часть опрошенных допускали их в качестве членов семьи, часть — как близких друзей, но не членов семьи (это могут быть русские). Если говорить об иерархии, то лучше всего эта этническая группа относится к русскоязычным украинцам — 1,59. Также одна часть респондентов допускают их в качестве членов семьи, другая — как близких друзей, но не членов семьи. К русским проявляется уже большая дистанция — 2,41. Одна часть респондентов готовы принять их как близких друзей, другая — как соседа по дому. Далее идут французы, затем болгары, поляки, немцы (они занимают четвертое место). Украинцы допускают их как коллег по работе или как граждан своей страны. После них — румыны, арабы и иностранцы в целом. Часть опрошенных допускали их как граждан своей страны, другая часть — как гостя своей страны.

Таблица 1

Выраженность социальной дистанции у респондентов трех национальных групп

	Украинцы. Среднее знач.	Арабы. Среднее знач.	Различия в группах при $p < 0,05$
1. Украинец украиноязычный	1,73	3,78	$t=3,535$ $p=0,001$
2. Украинец русскоязычный	1,59	3,56	$t=3,240$ $p=0,001$
3. Русский	2,41	3,78	
4. Болгарин	4,32	3,56	
5. Американец	4,64	4,44	
6. Поляк	4,36	4,59	
7. Немец	4,36	5,78	$t=2,573$ $p=0,05$
8. Румын	5,09	4,56	
9. Француз	4,23	4,00	
10. Араб	5,25	1,70	$t=3,173$ $p=0,01$
11. Иностранцы в целом	5,36	5,06	

В группе арабов результаты показали что, наименьший уровень СД установлен по отношению к своей национальности — 1,7, что свидетельствует о готовности вступать с представителями этой национальности в родственные или близкие дружественные отношения. Более выраженную дистанцию арабы демонстрируют к украинцам украиноязычным. Часть опрошенных допускали украинцев русскоязычных — 3,56 и украинцев украиноязычных — 3,78 а также русских — 3,78 — как близких друзей, но не членов семьи, что также свидетельствует о низкой СД и может расцениваться как показатель определенного уровня толерантности. Более высокий уровень СД отмечен к таким национальностям, как: французы, затем американцы, поляки, румыны и болгары. Арабы допускают их как коллег по работе или как граждан своей страны. Наиболее высокий уровень СД отмечен к немцам и иностранцам в целом. Часть опрошенных допускали их как граждан своей страны, другая часть — как гостя своей страны.

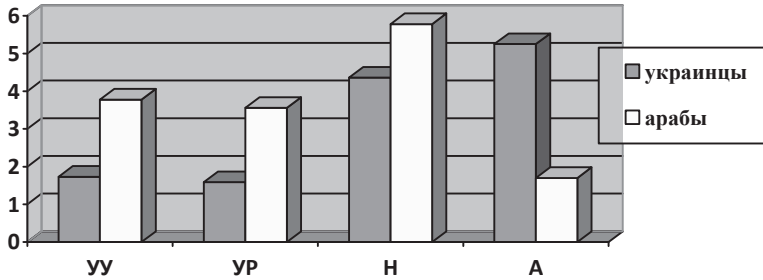
Результаты сравнительного анализа, целью которого является проверка значимости различия между средними в разных группах, установили наличие статистически значимых отличий СД по отношению к некоторым национальностям. Так, например, установлено достоверное различие по отношению к украинцам украиноязычным ($t=4,535$; $p=0,001$) (см. диаграмму 1). Арабы имеют наиболее высокую дистанцию по отношению к данной группе. Одна часть студентов-арабов допускает УУ как соседа по дому, другая часть — как коллегу по работе. Но тем не менее, респонденты проявляют ту или иную степень открытости к непосредственным контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным) с украинцами украиноязычными, что может расцениваться как показатель определенного уровня **толерантности**.

Также в группе «украинцы русскоязычные» было установлено достоверное различие ($t=3,240$ $p=0,001$). Арабы имеют наиболее высокую дистанцию по отношению к данной группе. Одна часть студентов-арабов допускает УР как соседа по дому, другая часть — как коллегу по работе.

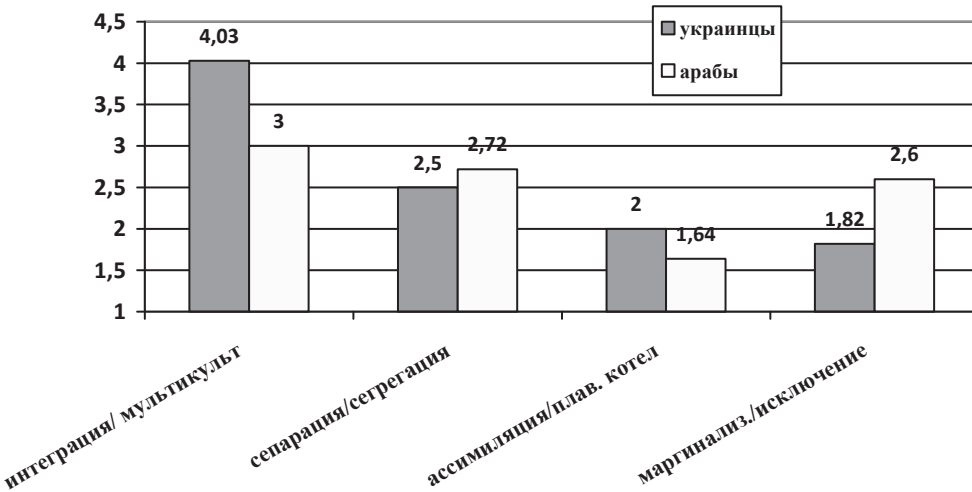
Достоверное различие также было установлено в группе «немцы» ($t=2,573$ $p=0,05$). Арабы имеют наиболее высокую дистанцию по отношению к данной группе. Данный уровень дистанции также прослеживается и в группе украинцев. Одна часть студентов допускает немцев как коллегу по работе, а другая — просто как туриста в своей стране. Респонденты проявляют ту или иную степень обособленности от данной группы, занимая такую позицию как — «пусть живут в моей стране, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты», и это может расцениваться как показатель определённого уровня национальной обособленности к немцам.

По отношению к группе «арабы» выявлено, что в группе украинцев наблюдается достоверно наиболее высокая дистанция по отношению к данной группе. Одна часть студентов допускает арабов как коллегу по работе, а другая — просто как туриста в своей стране. Респонденты проявляют ту или иную степень обособленности от данной группы, занимая такую позицию как — «пусть живут в в моей стране, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты», и это может расцениваться как показатель определенного уровня национальной обособленности по отношению к арабам.

Результаты анализа выраженности стратегии межкультурного взаимодействия для каждой национальной группы указывают на то, что у представителей всех национальностей преобладают установки и ожидания аккультурации по типу интеграции (т. е. овладения навыками обеих культур). На втором месте у обеих групп — предпочтения аккультурации по типу сепарации или сегрегации, далее — установки на ассимиляцию или плавильный котел. Наименее предпочитаемой для всех респондентов является стратегия маргинализации (или исключения). Применение t -критерия Стьюдента выявило достоверные отличия в показателях стратегий интеграции и маргинализации. Интеграция наиболее предпочитаемая стратегия межкультурного взаимодействия для респондентов украинской группы, а маргинализация имеет самые высокие показатели среди студентов арабской группы.

Діаграма 1. Значимі розбіжності в показателях соціальної дистанції у респондентів досліджуваних груп

Діаграма 2. Вираженість стратегій міжкультурного взаємодіяння респондентів досліджуваних груп

Слідуючим кроком нашого дослідження було виявлення тесноти зв'язи між досліджуваними ознаками: соціокультурна дистанція, аккультураційні установки, очікування і цінності (таблиці 2, 3).

Результати аналізу свідчать про те, що очікування українських респондентів стратегії інтеграції від іноземців залежить від пріоритетності таких цінностей, як відкритість до чужих мнєнь і схильність прощати. Стремління українців до національної безпеки буде виключати подальшу інтеграцію іноземців. Також встановлено, що вираженість у українців пріоритету бути спроможним і компетентним в найбільшій мірі сприяє очіканню подальшої сегрегації іноземців, а стремління до рівних можливостей і до краси природи і мистецтва знижують очікання сегрегації по відношенню до іноземців. Вираженість таких пріоритетів, як свобода, сенс життя, вибір власних цілей, сприяє очіканню від іноземців виключення своєї і чужої культури, т. є. маргінального поведіння. А стремління україн-

цев к жизни, наполненной проблемами, новизной и изменениями, способствует уменьшению ожидания от иностранцев стратегии маргинализации. Установлено также, что украинцы, избегающие крайностей в чувствах и действиях, не ожидают от иностранцев поведения, направленного на ассимиляцию. В целом украинцы открыты для других культур при условиях ненарушения национальной безопасности, ненарушения свободы и сдержанности иностранцев.

Таблица 2

Взаимосвязи между аккультурационными ожиданиями и ценностными ориентациями в украинской группе

Ценностные ориентации	Аккультурационные ожидания			
	Интеграция	Сегрегация	Исключение	Плавильный котел
равенство		$r = -0,462$ $p = 0,015$		
свобода			$r = 0,701$ $p = 0,001$	
смысл жизни			$r = 0,466$ $p = 0,02$	
изменчивая жизнь			$r = -0,472$ $p = 0,01$	
мир красоты		$r = -0,431$ $p = 0,01$		
сдержанный				$r = -0,451$ $p = 0,01$
открытый к чужим мнениям	$r = 0,473$ $p = 0,01$			
выбирающий собственные цели			$r = 0,467$ $p = 0,01$	
способный (компетентный)		$r = 0,397$ $p = 0,01$		
национальная безопасность	$r = -0,407$ $p = 0,024$			
склонный прощать	$r = 0,542$ $p = 0,023$			

В группе арабских студентов установлено, что стремление к гедонизму, исполнительности и социальной справедливости способствует маргинальному типу поведения иностранцев при взаимодействии с представителями новой культуры. А приоритеты религиозной веры и стремление к социальному положению наоборот подавляют выбор маргинализации. По отношению к стратегии интеграции установлено, что такие приоритеты, как: социальное признание, креативность, уважение традиций и уважение родителей и старших — способствуют этому типу поведения, а ценности: уважение традиций и подчинение жизненным обстоятельствам — отрицательно связаны с стратегией ассимиляции.

Таблиця 3

Взаимосвязи между аккультурационными стратегиями и ценностными ориентациями в арабской группе

Ценностные ориентации	Аккультурационные ожидания			
	Интеграция	Сепарация	Маргинализация	Ассимиляция
удовольствие			r=0,843 p=0,001	
социальное признание	r=0,647 p=0,04		r=-0,774 p=0,01	
социальная справедливость			r=0,743 p=0,01	
защита окружающей среды			r=-0,857 p=0,003	
послушность			r=0,671 p=0,001	
благочестивость			r=-0,785 p=0,007	
единство с природой		r =-0,715 p=0,03		
креативность	r =0,694 p=0,01	r =-0,809 p=0,008		
уважение родителей и старших	r =0,635 p=0,02			
уважение традиций	r =0,608 p=0,03			r =-0,734 p=0,03
подчинение жизненным обстоятельствам				r =-0,724 p=0,02

Выводы. Современное развитие личности неразрывно связано с мультикультурными факторами. Глобализационные процессы приводят к тому, что перед современным образованием стоит трудная задача: универсализация содержания педагогического процесса и мультикультурность его формы — воспитательной составляющей. Мультикультурное воспитание и развитие толерантной личности не может быть адекватно построено без учета этнопсихологических факторов и процессов, характеризующих межкультурное взаимодействие. Кросс-культурная адаптация является одним из важнейших процессов, играющих роль в межкультурном взаимодействии, поскольку результат такого взаимодействия зависит от уровня кросс-культурной адаптации и типа адаптации, выбранного личностью.

Социальная дистанция является значимым аспектом межкультурной адаптации, в частности, существует взаимосвязь между выбором стратегии адаптации и дистанцией. Для украинских студентов ожидание ассимиляции от иностранцев приводит к сближению с ними. В группе арабов выбор маргинализации характеризуется отдалением от украинцев русскоязычных и русских, а выбор ассимиляции сопровождается отдалением от своей этнической группы.

Список использованных источников и литературы

1. Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. — 326 с.
2. Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психол. журн. — 2001. — Т. 22, № 3. — С. 26–36.
3. Лебедева Н. М. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. — М.: РУДН, 2009. — 420 с.
4. Павленко В. Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. — М.: Смысл, 2001. — С. 25–39.
5. Солдатова Г. У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев / Г. У. Солдатова. — М.: Смысл, 2001. — 184 с.
6. Berry J. W. Contexts of acculturation // D. L. Sam, J. W. Berry (Eds.). The Cambridge handbook of acculturation psychology. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — P. 27–44.
7. Dietz B. Migration in der Ukraine: Hintergründe und Trends // Kurzanalysen und Informationen. — Regensburg, 2007. — № — P. 29.
8. Barrette G., Bourhis R. Y., Personnaz M., Personnaz B. Acculturation orientations of French and North American undergraduates in Pais // Interruptional Journal of Intercultural Relations. — 2004. — P. 415–438.
9. Bourhis R. Y., Dayan J. Acculturation orientations towards Israeli Arabs and Jewish immigrants in Israel // International journal of psychology. — 2004. — Vol. J9 (2). — P. 118–131.
10. Gibson M. A. Immigrant adaptation and patterns of acculturation // Human Development. — 2001. — P. 19–23.
11. Sam D. L., Berry J. W. The Cambridge handbook of acculturation psychology. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 548 p.
12. Zagefka H., Brown R. The Relationship between Acculturation Strategies, relative Fit, and Intergroup Relations: Immigrant-majority Relations in Germany // European Journal of Social Psychology. — 2002. — P. 171–88.

References

1. Gritsenko V. V. Sotsialno-psihologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii. — M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2002. — 326 s.
2. Lebedeva N. M. Tsennostno-motivatsionnaya struktura lichnosti v russkoy kulture // Psihol. zhurn. — 2001. — T. 22, № 3. — S. 26–36.
3. Lebedeva N. M. Strategii mezhkulturnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii: Sbornik nauchnykh statey. — M.: RUDN, 2009. — 420 s.
4. Pavlenko V. N. Akkulturationsionnyie strategii i modeli transformatsii identichnosti u migrantov // Psihologiya bezhentsev i vyinuzhdennykh pereselentsev: opyt issledovaniy i prakticheskoy raboty. — M.: Smyisl, 2001. — S. 25–39.
5. Soldatova G. U. Psihologiya bezhentsev i vyinuzhdennykh pereselentsev / G. U. Soldatova. — M.: Smyisl, 2001. — 184 s.
6. Berry J. W. Contexts of acculturation // D. L. Sam, J. W. Berry (Eds.). The Cambridge handbook of acculturation psychology. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — P. 27–44.
7. Dietz B. Migration in der Ukraine: Hintergründe und Trends // Kurzanalysen und Informationen. — Regensburg. — 2007. — P. 29.
8. Barrette G., Bourhis R. Y., Personnaz M., Personnaz B. Acculturation orientations of French and North American undergraduates in Pais // Interruptional Journal of Intercultural Relations. — 2004. — 415–438.
9. Bourhis R. Y., Dayan J. Acculturation orientations towards Israeli Arabs and Jewish immigrants in Israel International journal of psychology. — 2004. — Vol. J9 (2). — P. 118–131.
10. Gibson M. A. Immigrant adaptation and patterns of acculturation // Human Development. — 2001. — P. 19–23.

11. Sam D. L., Berry J. W. The Cambridge handbook of acculturation psychology. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 548 p.
12. Zagefka H., Brown R. The Relationship between Acculturation Strategies, relative Fit, and Intergroup Relations: Immigrant-majority Relations in Germany // European Journal of Social Psychology. — 2002. — P. 171–88.

Смокова Л. С.

кандидат психологічних наук,
доцент кафедри соціальної допомоги та практичної психології
ІПО ОНУ імені І. І. Мечникова

ДЕТЕРМІНУЮЧА РОЛЬ СИСТЕМИ ЦІННІСНИХ ОРІЄНТАЦІЙ ТА СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ДИСТАНЦІЇ У МІЖКУЛЬТУРНИЙ ВЗАЄМОДІЇ

Резюме

Дослідження вивчає проблему психологічної адаптації молоді при зміні соціокультурної ситуації. Представлені результати емпіричного дослідження системи цінностей і акультураційних установок мігрантів, а також їх роль у міжкультурній взаємодії в полікультурному регіоні України, м. Одесі. Сьогодні важливість вивчення стратегій акультурації та адаптації особистості до нових соціокультурних умов загострюється у зв'язку з розширенням і інтенсифікацією міжнародних контактів.

Ключові слова: стратегії акультурації, міжкультурна взаємодія, інтеграція, сегрегація, маргіналізація і асиміляція, ціннісні орієнтації, соціокультурна дистанція.

Smokova L. S.

PhD of Psychological Science, Assistant Professor of the Department of Social Care and Practical Psychology, Institute of Innovative and Postgraduate Education, Odessa National I. Mechnikov University

THE DETERMINING ROLE OF VALUE ORIENTATIONS AND SOCIO-CULTURAL DISTANCE IN THE INTERCULTURAL INTERACTION

Abstract

The present study investigates the problem of young people coping with the changing socio-cultural situation. The paper presents the results of the empirical study of the migrants' values and acculturation attitudes, as well as their role in the intercultural interaction in a multicultural region of Ukraine, Odessa. The extent to which the study of acculturation strategies and adaptation to the new personality socio-cultural conditions in a modern society grows due to the expansion and intensification of international contacts. Despite the existence of numerous studies, this issue is still known not well enough.

The aim of this study was to reveal the features of interrelation between an individual's socio-cultural distance and values, and to identify its impact on the acculturation process of the foreign students in Odessa.

The following tests were used to implement the study: S. Schwartz questionnaire on basic cultural values, E. Bogardus Social Distance Scale, and J. Berry Acculturation Strategies Questionnaire, which measures attitudes toward acculturation.

The study involved 195 respondents, university students, Odessa, aged 18 to 25 years. Of these, 117 people were students of Ukrainian nationality, and 78 were foreign students of Arab nationality.

The study confirmed the hypothesis that the social distance is an important aspect of intercultural adaptation, in particular, there is a correlation between the choice and range of adaptation strategies. For the Ukrainian students, their expectations of the foreigners' assimilation leads to rapprochement with them. As to the group of Arabs, the choice of marginalization leads to their distancing from the Ukrainian- and Russian-speaking Ukrainians, and the choice of assimilation is accompanied by distancing from their own ethnic group.

Key words: acculturation strategy, intercultural communication, integration, segregation, marginalization, assimilation, value orientation, socio-cultural distance.

Стаття надійшла до редакції 24.05.2014